

Господин Мо, которого бесцеремонно впечатали обратно в сиденье, замер в объятиях своего сокровища. Дыхание перехватило, ребра отозвались острой болью – он всерьез засомневался, не решил ли Гу Цзямин ненароком их переломать.

Тело в его руках было мягким и податливым. Ладонь Мо Юньци покоилась на пояснице Гу Цзямина, и он, не нащупав там особой мускулатуры, искренне подивился: откуда в этом существе берется такая нечеловеческая сила?

А эта невероятная скорость!

Гу Цзямин, даже не потрудившись подняться, одним усилием воли заставил дверцу машины захлопнуться и махнул водителю:

— Гони!

Водитель послушно завел мотор. Он сохранял невозмутимый вид, глядя строго перед собой, но внутри у него все клокотало от восторга: «Надо же, какая страстная у нас супруга президента!»

Сама же «супруга президента» в этот момент мечтала лишь о том, как бы схватить господина Мо за горло и хорошенько встряхнуть. — Я же сказал, что не нужно! — Недовольно проворчал он. — Зачем ты вышел из машины? Не боишься, что твое лицо попадет в объективы репортеров?

Договорив, Гу Цзямин вдруг осознал, что его слова прозвучали как скрытый комплимент чужой красоте. Заметив торжествующий блеск в глазах партнера, он поспешно отстранился и капризно фыркнул:

— И не обольщайся, я вовсе не собирался тебя хвалить.

Господин Мо прижал ладонь к груди и, поморщившись, выдавил:

— Кажется, сломал.

Увидев это, Гу Цзямин мгновенно побледнел, и весь его гнев как ветром сдуло. Перепугавшись, что мог случайно искалечить это хрупкое человеческое создание, он придвинулся ближе и принялся обеспокоенно ощупывать ребра, живот и грудь Мо Юньци:

— Где? Где сломал? Где болит?

Пользуясь моментом, господин Мо с самым невозмутимым видом ловко расстегнул верхнюю пуговицу своей рубашки. — Ради моего здоровья, — серьезно предложил он, — я бы советовал провести более тщательный осмотр.

Гу Цзямин вскинул брови. Только сейчас до него дошло, что над ним просто издеваются. Люди – поистине коварные животные, даже их домогательства полны уловок. Хм!

Несмотря на внутреннее недовольство, взгляд его невольно задержался на груди мужчины. Залюбовавшись рельефом мышц, Гу Цзямин ляпнул, не подумав:

— Ты всегда был таким белым?

Господин Мо важно кивнул:

— Если тебе нравится бронзовый загар, я могу провести пару дней на пляже.

Гу Цзямин промолчал.

«Мало ли что мне нравится, неужели ты готов все исполнить?» Сердце снова затрепетало. Гу Цзямин решил, что этот человек – какой-то старый колдун, знающий черную магию, иначе как он умудряется так легко накладывать на него свои чары?

«Раз такой смелый, то не просто загорай, а пусть у тебя на коже появятся полосы как у зебры, радужные мосты или блуждающее семицветное сияние Мэри Сью!»

Выплеснув яд в мысленных комментариях, Гу Цзямин кашлянул и перешел к серьезной теме:

— Ты примчался сюда в такой час, а как же ребенок?

Мо Юньци перехватил руку Гу Цзямина, крепко сжал ее в своей ладони и ответил низким, бархатистым голосом:

— Он спит. Я оставил людей присматривать за ним, не волнуйся.

Гу Цзямин взглянул на их сомкнутые руки, почувствовал, как бешено колотится пульс, и в панике отдернул ладонь: «А-а-а-а! Это точно яд!»

Наверняка это техника Великого Проклятия!

Отойдя на безопасное расстояние, Гу Цзямин прислонился к окну и уставился на ночной город. Взгляд его был глубоким и мрачным, под стать темноте за стеклом. Спустя десять минут он не выдержал:

— Твоя машина и впрямь лучше моей.

Быстрая, просторная и совсем не трясет. Все-таки босс есть босс.

Мо Юньци невольно рассмеялся. Он-то гадал, о чем тот так напряженно размышляет, и, видимо, снова переоценил его интеллект. — Если хочешь, я отдам ее тебе. У меня на складе стоит еще несколько новых.

— На складе? На каком еще складе?

— На складе компании.

— А-а. — Гу Цзямин почему-то решил, что тот купил новый дом. Не зная, радоваться или огорчаться, он искоса глянул на Мо Юньци:

— Если купишь дом, ты ведь съедешь?

Мо Юньци беспомощно кивнул:

— Ты так сильно ждешь моего ухода?

— Не совсем так, — Гу Цзямин снова отвернулся к окну. — Когда ты уедешь, ты ведь продолжишь помогать мне с сыном? Как только я получу гонорар, я заплачу тебе. Буду тебя нанимать.

Мо Юньци промолчал.

Похоже, представления господина Мо о ролях мужа и отца фатально расходились с тем, что навоображал себе Гу Цзямин.

Лицо господина Мо похолодало. Он притянул к себе Гу Цзямина, который даже не понял, что сморозил глупость, одной рукой прижал его к спинке сиденья, а другой сорвал маску. Нацелившись в этот неуместный рот, он запечатлел на нем настойчивый, карающий поцелуй:

— Раз уж собрался нанимать, для начала оплаты проезд.

Этот поцелуй был куда весомее их прошлого мимолетного касания. Видя сердитое лицо господина Мо, Гу Цзямин перепугался до глубины души: «А-а-а-а-а, этот безумный человек распускает руки прямо на глазах у всех!»

...

Люди из съемочной группы, глядя вслед сорвавшейся с места машине, недоуменно переглядывались. Тот, кто только что запрыгнул внутрь... это ведь был братец Мин?

— Братец Чуань, ты же ассистент брата Мина, ты наверняка в курсе его семейных дел? — Цзин Цзяоцзяо с совершенно ошарашенным видом схватила пытавшегося улизнуть Цзя Чуаня. Одной этой фразой она приковала к нему взгляды всех присутствующих. В досье, которое Чжэн Сюэшао составил на Гу Цзямина, тот значился как бедный студент, подрабатывающий на жизнь, сирота без образования и особых талантов – обычный парень, каких тысячи. Но на деле поведение Гу Цзямина никак не вязалось с этим образом. Он сорил деньгами, тратя все, что зарабатывал, и покупал любую понравившуюся вещь. У него была феноменальная память, непревзойденный дар подражания, он умел играть на цитре и владел каллиграфией. При этом у него напрочь отсутствовал жизненный опыт. Он походил не на сироту-работягу, а на изнеженного молодого господина из какого-нибудь древнего клана.

Услышав вопрос Цзин Цзяоцзяо, Цзя Чуань смекнул, к чему она клонит. Ассистент Цзя многозначительно кивнул:

— Семья брата Мина... очень богата. — И это была чистая правда – он не был тем броненосцем, который станет лгать.

Все разом ахнули:

— Мать твою! Наш братец Мин, оказывается, богач во втором поколении!

— А тот длинноногий красавчик, что был в машине... неужели его брат?

— Похоже, братья очень близки.

— Еще бы не близки, раз он приехал за ним в такую глушь среди ночи.

— Ох и скрытный же братец Мин. Теперь понятно, почему он говорил, что дома полно закусок.

Цзя Чуань и Цзин Цзяоцзяо незаметно выдохнули. Будучи единственными (помимо Чжэн Сюэшао), кто знал правду о «бывшем муже» Гу Цзямина, они проявили редкое единодушие, сменив статус Гу Цзямина с «актера, прыгнувшего в постель к президенту» на «молодого господина из богатой семьи». Теперь, если их с Мо Юньци когда-нибудь снимут папарацци,

у студии будет готовое объяснение.

Господин Мо, который так мечтал, чтобы все узнали о его связи с Гу Цзямином, промолчал.

...

На следующее утро Гу Цзямин отпросился у режиссера Вана: сегодня он мог сниматься только до трех дня, так как нужно было успеть вернуться и переодеться. Церемония в честь приезда президента корпорации, по сути, была лишь способом успокоить сотрудников: мол, работайте хорошо, и ваше место останется за вами.

Разумеется, такие речи предназначались лишь для квалифицированных управленцев; тех, кто не справлялся, господин Мо уже выставил за дверь.

Мо Юньци предупредил Гу Цзямина, что подобные торжества его не прельщают, и его присутствие там под вопросом. В конце концов, господин Мо был очень занят: каждый день в пять-шесть вечера ему нужно было забирать ребенка из детского сада.

Хотя этот ребенок признавал его ровно настолько, чтобы называть «старина Мо».

Сегодня на площадку прибыл и Бай Юй, игравший в сериале младшего брата Гу Цзямина.

Первым делом Бай Юй вручил Гу Цзямину сверток с ярко-красными сухофруктами. На юном лице сияла застенчивая улыбка, а щеки розовели при каждом слове:

— Братец Мин, это моя мама сама сделала. Угощайтесь.

Фрукты были завернуты в самую обычную бумагу, ничего подозрительного. Гу Цзямин с улыбкой выудил кусочек. На солнце алая мякоть поблескивала золотистыми прожилками, которые трудно было заметить невооруженным глазом. Под лучистым взглядом паренька Гу Цзямин отправил лакомство в рот - вкус оказался кисло-сладким, с особым тонким ароматом.

— М-м, вкусно! — Гу Цзямин, смеясь, спрятал сверток в карман и, словно воришка, огляделся по сторонам. — Такую вкуснятину я оставлю только себе.

Бай Юй рассмеялся, и даже кончики его ушей стали пунцовыми. Он прошептал:

— Спасибо вам за тот пост в Weibo. У меня сразу прибавилось несколько сотен тысяч подписчиков. Для вас это, может, и мелочь, но мне вы очень помогли. Вся моя семья вам безмерно благодарна!

Гу Цзямин улыбнулся:

— Считаю, что этим пакетиком ты со мной полностью расплатился. Если что-то понадобится - обращайся прямо ко мне, не стесняйся.

— Спасибо, братец Мин! — Бай Юй радостно поклонился. В глубине души он окончательно убедился, что Гу Цзямин не держит на него зла за тот случай с толчком, иначе не сказал бы, что долг возвращен. К тому же Гу Цзямин не был оборотнем - от него не исходило ни капли звериной ауры.

Цзин Цзяоцзяо, нанося Гу Цзямину грим, заметила с улыбкой:

— А малый не промах. Сразу понял, кто здесь самый добрый и за кем нужно держаться, чтобы

быстрее пробиться. Если он и впрямь такой благодарный, можешь ему протезировать. В этом кругу полно тех, кто готов подлить масла в огонь, но мало тех, кто протянет руку помощи в трудную минуту. Лишний друг никогда не помешает.

Гу Цзямин проглотил кусочек сухофрукта и облизнул губы:

— Он действительно знает, что такое благодарность.

Такие сухофрукты нельзя было купить в обычном магазине. Это были плоды синей глазури, созревающие раз в сто лет.оборотням они помогали стабилизировать силы, а людям продлевали жизнь на десять лет. Целый пакет – поистине щедрый дар.

Ему самому плоды были бесполезны, зато их можно было отдать Мо Юньци – этому хрупкому человеку. А вот откуда он знал, что ему они не помогут, Гу Цзямин уже и не помнил. Просто знал, и все.

Глядя на маленького мышонка, которому едва исполнилось сто лет и который с трудом удерживал человеческий облик, Гу Цзямин подпер подбородок рукой. Пробиться в этот мир в таком возрасте – задача не из легких. Он заметил, что Бай Юй так возбужден, что его глаза блестят, словно у полевки, вышедшей на ночную охоту.

В это время внутри застенчивого белого мышонка бушевал ураган восторженных мыслей: «Мой кумир съел мои фрукты! Мой кумир проживет на несколько лет дольше! Мой кумир обязательно доживет до ста лет!»

...

Закончив съемки, Гу Цзямин отправился переодеваться. Личные гримеры, стилисты и костюмеры работали с ним уже несколько лет, так что Чжэн Сюэшао мог не волноваться. Вся команда приложила максимум усилий, чтобы сегодня вечером Гу Цзямин затмил всех. Сколько бы звезд ни пришло на банкет, он должен был стать лучшим!

Черты лица Гу Цзямина обладали той редкой андрогинностью, которая позволяла ему примерять любой образ. Как говорили фанаты: «Наш братец Чай может быть благородным, элегантным, холодным, порочным, милым или властным боссом – он универсальный идеал. Даже в женском платье он красивее всех прочих. Кто еще так может в этом бизнесе? Не согласны – спорьте!»

И хотя звучало это дерзко, придаться к внешности Гу Цзямина было невозможно. Сегодня стилист выкрасил его отросшие волосы в кофейный цвет, обесцветив одну прядь сверху, и уложил их в легком, небрежном беспорядке, создавая образ вольного бунтаря. Костюмер Сяо Лю после долгих поисков выбрал темно-зеленый пиджак, усыпанный мелкими белыми брызгами, будто кто-то случайно взмахнул кистью с белой тушью. Наряд дышал свободой и безрассудством.

Цзин Цзяоцзяо мудро ограничилась легким макияжем. У Гу Цзямина была прекрасная кожа и тонкие черты, так что стоило лишь слегка удлинить линию глаз, как эффект превзошел все ожидания. Его от природы влекущие глаза-персики подернулись дымкой, и теперь каждый его взгляд или улыбка казались признанием в любви. Стоило ему дрогнуть длинными ресницами, и казалось, что он посылает тайные знаки внимания любому, на кого смотрит.

Цзин Цзяоцзяо обхватила лицо Гу Цзямина ладонями, проверяя результат, и дала последнее наставление:

— Запомни, твой образ на вечер: порочный, властный, безумный! Держись со всеми отстраненно. Играй на их нервах, дразни, но не давайся в руки. Только так можно пробудить в людях желание тебя покорить. В общем, поменьше болтай и побольше улыбайся.

Гу Цзямин вздохнул:

— Вы кого это собрались мной соблазнять?

Стилист и костюмер синхронно хлопнули его по плечам:

— Окрутишь большого босса - и до конца жизни горя знать не будешь, понял?

Цзин Цзяоцзяо одарила его многозначительным взглядом:

— Присматривай за своим добром. Звезд сегодня будет немного, зато почти все они - не замужем!

У Гу Цзямина дернулся уголок рта. Ему очень хотелось сказать им прямо: «Большой босс сегодня сидит с ребенком и никуда не пойдет».

Тем временем «сидящий с ребенком» господин Мо, увидев наряд Гу Цзямина по видеосвязи, слегка нахмурился:

— Ты сегодня в этом пойдешь?

Мо Цзеян тоже надулся. Отец и сын были на редкость единодушны в своем недовольстве. Ребенок сурово спросил:

— Ты что, собрался искать диких лисиц? Хочешь найти мне мачеху?

Гу Цзямин лишь развел руками. Что он мог поделать, не сам же он себя так вырядил!

Господин Мо тут же набрал секретаря Вана:

— Приезжай, присмотришь за Цзеяном. — Только дурак отпустит свою половинку разгуливать в таком виде. А господин Мо дураком не был и к тому же нашел отличный повод напомнить о своем существовании.

Секретарь Ван, который в это время усердно трудился над отчетом, немедленно прыгнул в машину. Личный помощник президента обязан был владеть восемью языками, уметь готовить, водить машину и нянчить детей - иначе годовое жалованье в два миллиона юаней было бы просто незаслуженным!

Мо Цзеян подмигнул отцу:

— Старина Мо, в этот раз я за тебя. Жми!

Старина Мо ответил: — ...Спасибо.

Мо Цзеян по-царски махнул рукой:

— Не за что. — И даже его круглый животик выпятился весьма внушительно.

Онемевший старина Мо промолчал.

— Господин Мо: «Я отношусь к тебе как к жене, а ты ко мне – как к няньке».

— Маленький лис: «Ну и что? Тебя вон вообще за моего брата приняли, и я же не жалуясь».

— Господин Мо: «Теперь я жалуясь еще больше, что делать?»

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580124>